

Валерий Брюсов

Война вне Европы

Валерий Яковлевич Брюсов

Война вне Европы

«„Великая война“ наших дней захватила не только европейские государства, но и значительную часть вне-европейских стран. При той тесной связи, которая установилась теперь между всеми народами и землями мира, это совершенно естественно. Во-первых, все государства земного шара сплетены сетью разнообразнейших взаимных отношений (прежде всего торговых); во-вторых, у воюющих европейских держав на других материках и океанах есть колониальные владения, значение которых для их метрополий существенно и теперь, а в будущем должно стать огромным. Поэтому, в то время как решительные события ожидаются на старых полях Европы, выдавших уже по нескольку „битв народов“, военные действия ведутся также и в отдалённых от нас странах, и на „чёрном материке“, и на водах, омывающих все пять частей света. По своим размерам эти колониальные военные операции, конечно, не представляют ничего грандиозного, но на жизнь человечества в течение ближайшего столетия они могут оказать влияние исключительное...»

Валерий Брюсов

Война вне Европы

«Великая война» наших дней захватила не только европейские государства, но и значительную часть вне-европейских стран. При той тесной связи, которая установилась теперь между всеми народами и землями мира, это совершенно естественно. Во-первых, все государства земного шара сплетены сетью разнообразнейших взаимных отношений (прежде всего торговых); во-вторых, у воюющих европейских держав на других материках и океанах есть колониальные владения, значение которых для их метрополий существенно и теперь, а в будущем должно стать огромным. Поэтому, в то время как решительные события ожидаются на старых полях Европы, выдавших уже по нескольку «битв народов», военные действия ведутся также и в отдалённейших от нас странах, и на «чёрном материке», и на водах, омывающих все пять частей света. По своим размерам эти колониальные военные операции, конечно, не представляют ничего грандиозного, но на жизнь человечества в течение ближайшего столетия они могут оказать влияние исключительное.

Вне-европейские события, связанные с войной, можно разделить на следующие категории: 1) содействие колоний своим метрополиям; 2) война Японии с Германией на Дальнем Востоке; 3) военные операции в Африке; 4) военные операции на разных океанах.

Германия на помощь своих колоний рассчитывать не могла. При настоящем положении дел она от них совершенно отрезана, да и вообще содержит в колониях лишь небольшие гарнизоны, преимущественно туземных войск, для местной службы. Почти не пришлось воспользоваться Германией и своими военными судами, стоявшими в Киао-Чао и в гаванях Тихого океана, благодаря энергичным действиям английских крейсеров и вмешательству Японии. Не могла воспользоваться и Бельгия помощью своего «вассального» Конго, так как местная армия (14–15 тыс. чел.) не предназначена для действий на европейском театре войны. Таким образом поддержку от колоний в войне могли получить только Франция и Англия.

В начале войны германцы пытались пре-

рвать сношения Франции с её северо-африканскими владениями, т. е. с Алжиром и Тунисом. Германские крейсера (знаменитые отныне «Гебен» и «Бреслау», проданные туркам) бомбардировали Бону и Филиппвиль (в восточной части Алжира), но безрезультатно. Вступление Англии заставило германо-австрийский флот прекратить всякие активные действия на Средиземном море. После этого Франция получила возможность свободно перевезти в Европу свои африканские войска (как сообщают, до двух армейских корпусов). Войска эти в начале войны уже показали своё превосходство при действиях в горных местностях, именно в Вогезах. Новые эшелоны африканских войск всё продолжают прибывать во Францию, постепенно усиливая французскую армию. Телеграмма 29 августа[1] сообщает, какими овациями встречал вновь прибывших тюркосов Париж, готовящийся к осаде.

Англии оказали поддержку прежде всего её колонии, ныне автономные и полуавтономные государства, входящие в состав Британской империи. В самом начале войны, Ка-

нада предложила корпус в 20 тыс. человек, с тяжёлой и лёгкой артиллерией, и помощь продовольствием и деньгами, что правительством метрополии было «принято с благодарностью». Телеграф последовательно извещал нас, что из Канады отправлен первый транспорт в миллион мешков муки, что канадские женщины снаряжают для Англии госпитальный корабль и что в канадский парламент внесён законопроект об отпуске 10 миллионов фунтов стерлингов на военные нужды. Сходные предложения поступили от правительств Австралии и Новой Зеландии, предложивших также 20-тысячный корпус и весь свой флот. Эта помощь была использована Великобританией на водах Тихого океана.

Из собственно «колоний» Англия могла полнее всего использовать Индию, где она содержит постоянную армию, известную по своим боевым качествам. Британское правительство решило перевезти часть индийских войск в Европу. Лорд Крю заявил в палате общин (телеграмма 19 августа), что эти войска «горят нетерпением сразиться в Евро-

пе». В настоящее время через Порт-Саид уже прошла, под прикрытием особой эскадры военных крейсеров, первая колонна индийских войск, на пяти транспортах, в составе 25 тыс. человек; всего же предполагается доставить в Европу два корпуса. Полунезависимые индийские раджи, с своей стороны, выразили готовность отдать свои войска в распоряжение Англии и проявили, если верить «сообщению великобританского правительства» (29 августа), «величайший энтузиазм». Представители бенгальских мусульман послали в Турцию, великому визирю, телеграмму, в которой высказывают огорчение по поводу недоразумений между Великобританией и Портой и заявляют, что считают священнейшим долгом остаться верными британской короне. В других колониях Англия не содержит настолько значительных военных сил, чтобы их стоило перевозить в Европу; этим войскам был поручен ряд выступлений «на местах», т. е. в колониях же. Впрочем, было известие, что часть южно-африканских войск высадилась в Марселе.

Постоянное войско содержит Англия ещё

и в Египте, который фактически находится в английских руках. Но египетским войскам оказалось достаточно своего местного дела. С самого начала войны Египет «поручил свою защиту Англии». Вслед за тем английское правительство объявило, что в Египте обнаружен какой-то «заговор» против Великобритании, деятельное участие в котором приняли турецкие и германские агитаторы, пробравшиеся под видом «хамалей» и чернорабочих. Произведено было много арестов, и арестованные были преданы военно-полевому суду; вместе с тем английский комендант в Каире предложил дипломатическим представителям Германии и Австрии, состоявшим при особе хедива, покинуть Египет в 24 часа. Таким образом Египет оказался втянутым в сферу войны, а английским египетским войскам поручено преимущественно охранять Суэцкий канал.

В Азии война отразилась особой японо-германской войной. Её причины лежат в том политическом и коммерческом положении, которое за последние годы Германия стремилась занять на Дальнем Востоке, опираясь

на свои тихоокеанские владения и на гавань Киао-Чао, которую она в 1897 г. «арендовала» у Китая на 99 лет. Немцы углубили прежде мелководную бухту, сильно укрепили её и превратили в первоклассную гавань, в настоящее время едва ли не лучшую на всём китайском побережье. Желание овладеть этой гаванью и сломить значение Германии на Дальнем Востоке повело к тому, что Япония, ссылаясь на свой военный союз с Англией, сначала послала Германии свой известный ультиматум, а потом, не получив на него ответа, перешла «в состояние войны» как с Германией, так и с Австро-Венгрией.

Как известно, германцы приняли вызов. Проскользнуло сообщение (впрочем, мало вероятное), будто в одной телеграмме к коменданту Киао-Чао, перехваченной японцами, император Вильгельм писал, что ему было бы «более стыдно сдать Киао-Чао японцам, чем Берлин русским». Как бы то ни было, немцы с лихорадочной поспешностью взялись за усиление укреплений крепости, заставляя работать китайцев. Население было выселено в Шанхай; нейтральным судам при-

казано покинуть гавань, на что японцами был дан срок в 24 часа. Крепость окружили рядом новых фортов (Мольткеберг, Бисмарксберг, Вильгельмсберг и тому под.), выдвинутыми на 8 и даже на 12 миль от города Циндао; перспектива местности очищена, деревья вырублены, строения взорваны и т. д.; гарнизон и военные суда в гавани приведены «в боевую готовность».

Самый ход военных операций японцев вполне ясен. После объявления войны они приступили к высадке десанта и блокаде бухты. Одна эскадра, под командой вице-адмирала Садакити Като, прикрывала десант сухопутных войск, привезенных на 18 транспортах со стороны Лун-Коу; другая, под командой адмирала Томи, – высадку на западном берегу артиллерии. Небольшая эскадра, в составе 2 крейсеров, 2 канонерок и 5 миноносцев, осуществила действительную блокаду гавани, выловив германские мины и поставив свои; остальные силы японского флота остались крейсировать в Печилийском заливе. Официально Киао-Чао был объявлен под блокадой с 14 августа. Одновременно с этим японцы пе-

перезадали кабели, шедшие из Киао-Чао в Шанхай и Чи-Фу, отрезав немцам сообщение с внешним миром (есть, впрочем, предположение, что немцы успели провести новый кабель к острову Яп в Каролинском архипелаге). Последние известия сообщали, что японцы уже приступили к обстрелу крепости; что японские гидропланы несколько раз бросали в неё бомбы; что японцами заняты острова, лежащие против бухты (Тай-пунг, Шьяопунг, Галиен и др.) и что ими даже взяты три форта, из которых один – «штыковым ударом». Кроме того известно, что Япония присоединилась к соглашению, состоявшемуся между Россией, Францией и Англией, – не заключать сепаратного мира.

Конечный исход борьбы несомненен. Небольшой гарнизон крепости и её наскоро построенные форты не могут держаться долго против дальнобойных орудий и целой армии японцев. Германская эскадра в гавани, повидимому, сведена к двум броненосным крейсерам «Гнейзенау» и «Шарнхорст» (по 11600 тонн, с ходом 22 1/2 узла, вооружённым орудиями сравнительно небольшого калибра)

и отряду миноносцев. Где находятся в настоящее время три лёгких германских крейсера, принадлежащих к той же эскадре, — «Лейпциг», «Нюрнберг» и «Эмден», — неизвестно. Имеется в Киао-Чао ещё австрийский бронепалубный крейсер «Императрица Елизавета», но это небольшое судно, построенное в 1890 г. и перестроенное в 1905 г., не представляет серьёзной боевой единицы; впрочем, именно оно обстреливало 21 августа японские контр-миноносцы. О серьёзных столкновениях на море около Киао-Чао ничего не было слышно; известно только, что японский контр-миноносец «Сиротаэ» наскочил здесь на подводную скалу и затонул.

Военные операции японцев в значительной степени были облегчены позицией, занятой Китаем, который воспользовался случаем свести счёты с Германией, «арендовавшей» его гавань. Дело в том, что собственно «арендованная» полоса земли вокруг Киао-Чао очень невелика, так что на ней произвести десант было бы невозможно. Но вокруг неё тянется, по радиусу в 50 километров, так называемая «нейтральная зона». Повидимому,

Китай «посмотрел сквозь пальцы» на то, что японцы высадились именно на этой нейтральной зоне, если только не за пределами её. По крайней мере, германский поверенный по делам при китайском правительстве протестовал против нарушения японцами нейтралитета Китая, но протест остался без последствий. Между тем, раньше Китай сделал Германии «категорическое представление» о недопустимости каких-либо военных действий за чертой арендованной территории и отказал в просьбе немцев – расширить её пределы в целях защиты порта. Китай отказался также от предложения Германии – вернуть ему Киао-Чао. Ряд других мер, принятых Китаем, также был направлен против Германии. Так, Китай потребовал, чтобы все германские суда, находившиеся в китайских портах, покинули их или остались бы в них до конца войны; с последних были сняты аппараты беспроволочного телеграфа; затем пекинское правительство предписало администраторам Манчжурии «немедленно прекратить» в ней анти-японскую агитацию и т. под.

Надо добавить, что, в связи с японо-германской войной в Азии, возникла мысль о посылке японской эскадры в европейские воды и японского десанта на европейский театр войны. Это предположение, несколько раз опровергавшееся, продолжает обсуждаться в печати. Вопрос о возможности (политической) для японского флота пройти через Панамский канал решается специалистами (бар. Б. Э. Нольде) в положительном смысле, на основании договора 1901 г. между Великобританией и Соединёнными Штатами С«еверной» А«мерики». Говорят также, что десант – по слухам, в размере 6 корпусов – будет направлен в Малую Азию, где движения турок угрожают новыми осложнениями делу союзников. Кроме того, японская колония в Канаде самостоятельно предложила Великобритании сформировать для европейского театра войны отряд японцев-волонтеров.

К событиям на Дальнем Востоке самый живой интерес проявили Соединённые Штаты. Заатлантическая печать единогласно заявила, что выступление Японии является «событием величайшего политического и эконо-

мического значения», так как после него Германия должна потерять всю свою торговлю и своё положение на Тихом океане. Общественное настроение в Америке оказалось вообще враждебным Германии, с которой у Штатов идёт напряженное экономическое соперничество. Немецкая агитация в Штатах, которой руководила, по слухам, особая миссия, с министром Дербургом во главе, и которая привлекла на свою сторону несколько распространённых газет, не имела успеха в широких кругах общества. Правящие круги посмотрели на дело, кажется, иначе, и одно время весь мир был встревожен выходом в море американской эскадры с неизвестным назначением. Постепенно однако выяснилось, что правительство Штатов опасалось не за участь Киао-Чао, а за судьбу германских владений в Тихом океане. Америке не могло быть выгодным, чтобы они стали достоянием Японии, которая могла бы обратить их в морскую военную базу в случае столкновения с Штатами. Недоразумение было улажено, и «англо-германский конфликт локализован» пределами операций против Киао-Чао. Сами

Соединённые Штаты окончательно заняли позицию самого строгого нейтралитета, имея в виду выступить впоследствии с предложением посредничества между воюющими сторонами.

В Африке военные действия свелись к захвату германских колоний. Немецкие газеты утверждают, что Англия и Франция уже заключили договор о разделе германских колоний в Африке, и это весьма вероятно. Колониальной державой Германия сделалась недавно, первые земли в Африке заняла только в 1884 г., но в настоящее время её африканские колонии уже занимают третье место, — после английских и французских. Всего владения Германии в Африке простираются на 2,6 милл. кв. километров, включая в себя области: Камерун (750 тыс. кв. кил., приобретён в 1884 г.), Того (87 тыс. кв. кил., приобретено в 1884 г.), Юго-Западная Африка (835 тыс. кв. кил., окончательно присоединена в 1890 г.) и Юго-Восточная Африка (941 тыс. кв. кил., окончательно присоединена в 1890 г.), с населением более чем в 11 милл. человек (из которых более 20 тыс. европей-

цы). Эмиграция в эти области пока ничтожна, но торговое их значение для Германии огромно: так, например, она получает отсюда собственные «колониальные товары», каучук, слоновую кость, какао, кофе, бананы, сахарный тростник, продукты масличных и кокосовых пальм и т. п. Между тем германские колонии в Африке расположены так, что со всех сторон окружены владениями английскими, французскими и бельгийскими. Отрезанные от метрополии английским флотом, защищаемые лишь небольшими гарнизонами туземных войск, германские колонии в Африке становятся лёгкой добычей союзников.

Уже окончательно определилась судьба Тоголанда. Эта колония лежит в Верхней Гвинее и представляет узкую полосу земли, уходящую в глубь страны, с береговой полосой всего в 35–40 километров. На западе Того граничит с английской колонией Золотого Берега, на востоке – с французской Дагомеей, на севере – с областями, находящимися под протекторатом Франции (французская Западная Африка). В конце июля англичане заняли главный город Того – небольшой порт

Ломе (10–12 тыс. жителей), единственный пункт побережья, соединённый с внутренностью страны железной дорогой. Позднее пришло известие, что английское войско Золотого Берега разбило в Тоголанде германский отряд и захватило столько пленных, что для перевозки их пришлось употребить два поезда. Немецкое агентство Вольфа уже 3 августа извещало, что Того стало «добычей англичан». 13 августа пришло известие, что немцы уничтожили телеграф в Коринне и послали к английскому отряду парламентария с выражением согласия – капитулировать на почётных условиях. Британцы потребовали безусловной сдачи, и в тот же день немцы капитулировали без всяких условий. 14 августа союзные англо-французские войска вступили в Коринну, и Того перестало быть немецкой колонией.

Сходная судьба постигла колонию Камерун, лежащую дальше к востоку, в самой глубине Гвинейского залива. С суши она защищена природой, так как с запада, где она граничит с английской колонией Нигерией, тянутся горные кряжи, а с востока, в том месте,

где она соприкасается с французским Конго, лежит пустыня. (По морскому берегу с юга, где Камерун более доступен, он граничит с небольшой испанской колонией, носящей название испанского Конго). Но 22 августа английский флот захватил у берегов Камеруна два германских крейсера «Зееадлер» и «Гейер». Крейсера, не приняв боя, сдались, причём в плен попало 61 офицер и около 2000 солдат. Затем англичане высадили десант, которому также не решился оказать сопротивление местный гарнизон, состоящий из 205 немцев и 1650 туземцев (кроме того, в полиции считается 47 немцев и 1450 туземцев). Англичане заняли на берегу дом генерал-губернатора, военное управление, все общественные здания и подняли английские и французские флаги. Камерун был объявлен оккупированным.

К менее решительным результатам пришли пока союзники в германской Юго-Западной Африке. Эта обширная область представляет собою ещё почти пустынную страну, требующую значительных расходов от метрополии. Предполагают, что край богат минералами (золото и медь), но они не разрабатывают-

ся; земледелие требует в нём искусственного орошения; сколько-нибудь успешно ведется лишь первобытное скотоводство. С юга эта область граничит с английским Каплендом, и кроме того в руках англичан остается клочок берега в самой Юго-Западной Африке (Китовый залив), несколько гаваней и побережные острова. Оборонить эту свою колонию Германия не имеет никакой возможности. Уже 29 июля было получено известие, что немцы очистили порт Свакопмунд (лежащий близ северной границы Китовой бухты) – пункт, связанный кабелем с рядом других городов побережья и далее с Европой. Затем немцы взорвали набережную и затопили буксиры в Людериц-бухте, самом значительном поселении в южной части колонии. «Лавки и товарные склады, – говорится в телеграмме агентства Рейтера, – закрыты и жизненные припасы перевезены в Винд-хук». Последнее означает, что немцы бежали внутрь страны. Большой Виндхук, главный город Юго-Западной Африки, – конечный пункт железной дороги, идущей от Свакопмунда, и лежит от морского берега по прямой линии

в 350 километрах, а по линии железной дороги – в 500 километрах.

Для Англии наибольший интерес представляет занятие германской Юго-Восточной Африки. Эта колония отделяет владения англичан на севере материка (Египет, Судан, Уганда, Британская Восточная Африка) от их владений на юге (Капленд, Трансвааль, Бечуанленд, Родезия). Занятие германской Юго-Восточной Африки позволило бы Англии осуществить мечту Сесилия Родса и «провести рельсовый путь от Александрии до Кап-штадта по английской земле». Операции против Восточной Африки облегчаются для англичан тем, что у центра её побережья лежат острова Занзибар и Пембо, принадлежащие Англии. Кроме того, на севере германская Восточная Африка граничит с английскими владениями на всем пространстве от морского берега до страны великих озер. Наконец, неподалеку лежит и французский Мадагаскар. В начале войны инициатива военных действий принадлежала и здесь англичанам. Ещё в конце июля английский крейсер разрушил станцию беспроволочного телеграфа в Дар-эс-Саламе,

главном городе страны (свыше 20 тыс. жителей), лежащем прямо против Занзибара. При этом все портовые суда были захвачены, и пловучий док был затоплен в самой гавани. 2 августа пришло известие, что английским военным пароходом «Гвендолен» захвачен немецкий военный пароход на озере Виктория-Ньянца, поделенном пополам между английскими и германскими владениями.

Зато позднее, 4 августа, германский отряд занял городок Табету, лежащий в пределах британской Восточной Африки, на самой границе, у подножья горы Килиманджаро (в 150 километрах от морского берега). Позднейшее известие шло из Найроби, другого города, лежащего в глубине британской Восточной Африки и соединённого телеграфом и железной дорогой с портом Момбаса. 15 августа из Либервиля пришло известие, что немцы напали на восточную часть бельгийского Конго, которое граничит с германской Юго-Восточной Африкой по озеру Танганьика. Бельгия, как гласила телеграмма, «по соглашению с Англией, приняла меры к защите своей колонии, о чём довела до сведения

французского правительства». 28 августа в области озера Ньясса (Ньяссаленд), т. е. в английской Родезии, немецкий отряд численностью до 400 человек напал на городок Каромгу, но был отбит после серьёзного боя и отступил в направлении к Сонгме, оставив 7 офицеров убитыми, 2 ранеными, много убитых и раненых солдат, два полевых орудия и два пулемета. Последнее обстоятельство показывает, что наступление велось с серьёзными силами. Таким образом, в Юго-Восточной Африке немцы, хотя и с переменным счастьем, пытались перейти в наступление. Это объясняется, однако, тем, что Англии требовалось время для мобилизации своих вооруженных сил в Южной Африке. Только 29 августа министерство иностранных дел в Лондоне заявило, что эта мобилизация закончена и что южно-африканские войска приведены «в боевую готовность». Между прочим, в них записалось много буров, недавних упорных врагов Великобритании.

На Тихом океане Германия также начинает терять свои колонии. Ей принадлежит там целый ряд весьма ценных владений: под её

протекторатом находится северо-восточная часть Новой Гвинеи (земля имп. Вильгельма) с архипелагом Бисмарка (240 тыс. кв. кил., с 1886 года), а в непосредственном владении острова Маршалловы (400 кв. кил., с 1886 г.), острова Марианские, Каролинские и Палау (всего до 2,5 тыс. кв. кил., купленные у Испании после её неудачной войны в 1899 г.) и два острова архипелага Самоа (Савойи и Уполу, занятые в 1899 г., благодаря затруднениям Англии в период войны с бурами). Оккупацию этих колоний Англия поручила Австралии и Новой Зеландии, которые за последние годы обзавелись собственными военными флотами (хотя и небольшими).

16 августа, как сообщают из Веллингтона, на Новой Зеландии, десантный отряд, посланный из этой колонии, высадился в Апии, немецком городке на Савойи, в Самоа. Германский губернатор сдался без сопротивления и был отправлен вместе со своим незначительным гарнизоном на острова Фиджи. Несмотря на скромные размеры колонии, утрата самоанских островов очень чувствительна для Германии. Последние годы она

тратила много сил и средств на разведение на Самоа различных плантаций – кокосов, бананов, какао, кофе, каучука. Стоимость продуктов, которые Германия получала ежегодно с Самоа, исчисляется миллионами марок.

Несколько позже, 29 августа, был занят теми же новозеландскими войсками город Гербергеэ на острове Новая Померания, самом большом из островов архипелага Бисмарка. Высадка на берег десанта произошла беспрепятственно, но на пути к станции телеграфа немцы попытались оказать сопротивление. Дорога, шедшая на протяжении 3 миль через густой девственный лес, была минирована, и в лесу засели в засадах немецкие стрелки. Однако новозеландцы с оружием в руках пробили себе путь. Офицер, командовавший немецким отрядом, сдался без всяких условий. На Новой Померании также поднят английский флаг.

Наряду с этими совершающимися и возможными территориальными захватами идёт преследование германских судов англичанами по всем океанам. Насчитывают, что англичанами уже захвачено в разных ча-

стях света свыше 200 германских судов стоимостью в «миллиард франков» (последняя цифра явно преувеличена), французами – свыше 50, русскими и японцами – свыше 30. Лучшими трофеями оказались захваченные англичанами в Атлантическом океане великаны Северо-Немецкого Ллойда «Кронпринцесса Цецилия» (на которой взято будто бы 40 миллионов марок золотом) и «Кронпринц Вильгельм». Два других великана той же фирмы «Император» и «Фатерланд» были спешно проданы одной нью-йоркской фирме, а «Вифания», долго ускользавшая от английских крейсеров, захвачена 29 августа у берегов Ямайки. Германский пароход «Император Вильгельм Великий» (14 000 тонн), превращенный в крейсер, захватил было у берегов Африки несколько английских судов (в том числе пароходы «Арланда», «Гелициан» и др.), но затем у Золотого Берега был застигнут английским крейсером «Хайфлаэр» и потоплен. В Тихом океане немцы захватили близ Цусимы небольшой русский пароход Добровольного флота «Рязань», но англичанами взяты зато германские океанские пароходы «Принц

Вольдемар» и «Георг», шедшие на Самоа. Германский крейсер «Карлсруэ» был застигнут в Атлантическом океане английским крейсером «Бристоль» и едва успел спастись, воспользовавшись наступавшей темнотой. Германский крейсер «Блюхер» принужден был укрыться в Пернамбуко (Бразилия) и там разоружиться. В Гонконге, как говорят, видели два германских крейсера, сильно повреждённые в бою, которые вынуждены были снять весь экипаж на берег. И т. д.

Сводя все эти известия к одному, приходится признать, что морское и колониальное могущество Германии уже теперь, в начале войны, потрясено до основания, если не сломлено совсем. Почти треть её торгового флота находится в руках неприятеля; остальные суда в лучшем случае обречены на бездействие, а иные из них приходится спешно продавать нейтральным государствам. Военный флот доказал свою неспособность померяться силами с английским флотом и защитить колонии. Император Вильгельм говорил когда-то немцам: «Ваше будущее на воде», – имея в виду деятельность флота и развитие колоний.

На создание германского флота истрачены были миллиарды марок как из обще-имперских сумм, так и собранных по всенародной подписке. Крушение этих заветных надежд – первый решительный и очень чувствительный удар, постигший Германию. Как бы ни развивались события далее, от этого удара Германии не скоро оправиться.

1 сентября 1914

Сноски

1

Числа, здесь и везде дальше, – по старому стилю.

[^^^]